

© Перевод предоставлен российским изданием «Бюллетень Европейского Суда по правам человека» (www.echr.today). Разрешение на публикацию перевода на русский язык дано исключительно для его включения в базу данных HUDOC Европейского Суда.

© This translation is available in the Bulletin of the European Court of Human Rights (www.echr.today). Permission to re-publish this translation into Russian has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

Тахсин Аджар против Турции

[Tahsin Acar – Turkey] (№ 26307/95)

Постановление от 8 апреля 2004 г. [вынесено Большой Палатой]

Обстоятельства дела

Заявитель утверждает, что его брат, фермер, проживавший в деревне на юго-востоке Турции, был похищен в августе 1994 г. двумя сотрудниками жандармерии. Заявитель настаивает на той версии событий, что его брат после похищения содержался в управлении жандармерии под стражей *incommunicado*¹, и теперь предполагается, что он мертв. Два очевидца акта похищения заявляли, что брат заявителя был якобы связан сотрудниками жандармерии, а на глаза ему была надета повязка.

После нескольких обращений родственников потерпевшего к властям было начато расследование по факту исчезновения брата Тахсин Аджара. Однако административный совет провинции² отказался от судебного преследования двух привлеченных к ответственности сотрудников жандармерии, обвиненных ввиду недостаточности доказательств их вины. Родственники потерпевшего позже утверждали, что видели его в телевизионной программе новостей как одного из задержанных в г. Диярбакире лиц, подозреваемых в терроризме. Они пытались получить для себя копии видеозаписей этих телевизионных передач, но безуспешно.

В своем Постановлении, вынесенном 9 апреля 2002 г., Палата Европейского Суда в составе семи судей решила шестью голосами «за» и одним голосом «против» исключить жалобу из списка подлежащих рассмотрению дел в связи с односторонним заявлением государства-ответчика по поводу дела. Заявитель же ходатайствовал о том, чтобы дело было передано на рассмотрение Большой Палаты, которая сочла, что в данных обстоятельствах жалобу не следует исключать из списка подлежащих рассмотрению дел и что ей надлежит продолжить рассмотрение жалобы.

Вопросы права

По поводу Статьи 2 Конвенции (вопрос об исчезновении человека). Заявитель не представил Европейскому Суду никаких доказательств в обоснование своего утверждения о том, что именно сотрудники жандармерии совершили похищение его брата. Единственные очевидцы похищения первоначально заявили, что они не знают лиц, ответственных за похищение, притом, что один из них позже указал, что точно знал привлеченных к ответственности сотрудников жандармерии. Поэтому требования заявителя основываются на гипотезах и предположениях, а не на достоверных доказательствах. В данных обстоятельствах нельзя считать установленным вне всякого

¹ *Incommunicado* (исп.) – здесь: в условиях строгой изоляции, без права переписки, телефонных переговоров и непосредственного общения с родственниками или адвокатом (*прим. перев.*).

² Так в Турции называется нижестоящий орган административной юстиции, рассматривающий жалобы на действия государственных органов и должностных лиц (*прим. перев.*).

разумного сомнения, что государство несет ответственность за исчезновение брата заявителя.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что по делу в этом вопросе требования Статьи 2 Конвенции нарушены не были (принято единогласно).

По поводу Статьи 2 Конвенции (вопрос об эффективности расследования, проведенного по факту исчезновения). Первоначальное расследование, которое проводилось одним из сотрудников жандармерии, впоследствии привлеченным к ответственности, могло бы считаться на первый взгляд соответствующим процессуальным обязательствам властей, вытекающим из Статьи 2 Конвенции. Однако после того, как заявитель сообщил властям о своих подозрениях в отношении сотрудников жандармерии, прокурор не проверил, каким образом проводилось это первоначальное расследование. Аналогичным образом, прокуратурой не было предпринято никаких мер для того, чтобы проверить определенные заявления жены заявителя или получить в свое распоряжение копии видеозаписей телевизионных передач, в которых члены семьи потерпевшего, предположительно, видели его на экране. В этих обстоятельствах Европейский Суд считает, что власти не провели адекватное и эффективное расследование факта исчезновения человека, и тем самым можно считать, что имело место нарушение процессуальных обязательств государства, вытекающих из Статьи 2 Конвенции.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в этом вопросе по делу допущено нарушение требований Статьи 2 Конвенции (принято единогласно).

По поводу Статьи 38 Конвенции. Тот факт, что власти не проявили должного тщания в том, чтобы выполнить запросы Европейского Суда относительно предоставления ему необходимых доказательств, таких как материалы дела, рассматривавшегося в административном совете провинции, и видеозапись телевизионной передачи новостей, противоречит обязательствам государства-ответчика, налагаемым на него Статьей 38 Конвенции. В деле не возникает никакого отдельного вопроса в связи со Статьей 34 Конвенции.

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителю компенсацию в размере 10 тысяч евро в возмещение причиненного заявителю морального вреда. Суд также вынес решение в пользу заявителя о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.